

19 августа 1774 года Екатерина II приказала князю Долгорукову уйти с Крымского полуострова только после отплытия турецкого десанта от Судака – "вы не прежде начало тому сделаете, как по оставлении Турками сего полуострова." Турецкий флот имитировал отход от крымских берегов и 26 августа 1774 года в соответствии с приказом и мирным договором князь Долгоруков начал вывод войск. Он докладывал Екатерине II: "В силу полученного мною из Военной Вашего Императорского Величества Коллегии Указа о выводе войск из Крыма в определенные им, по Высочайшему Вашего Императорского Величества квартиры, приступил я к сему исполнению, и большая уже часть войск, выступя отсюда, имеет отдохновение на Днепре, а через четыре дни считаю я, Всемилостивейшая Государыня, выступать, кроме назначенного в Керче и Ениколе Белевского пехотного полку. Войски же Турецкия, как морские, так и сухопутныя, не отходят от берегов Крымских, чему Гаджи-паша, Капитан-Паша Мехмет-Гирей, в своих со мною переписках, полагают причиною неполучение о том фирманов от Порты; а сколько я мог сведать чрез конфидентов, приобретенных мною с их стороны, то заподлинно меня уверяют, что флот по выходе моем отправится в путь свой, а пехота, до двадцати пяти тысяч простирающаяся, непременно останется зимовать в Крымской области, и в ханское достоинство возведен будет Девлет-Гирей-Султан, что все и легко статья может, Всемилостивейшая Государыня, в рассуждении безумия здешнего народа." В ногайские степи для поднятия мятежа попытался прорваться Емельян Пугачев, только что взявший Саратов, но был отброшен полками армии князя Долгорукова.

15 сентября 1774 года Екатерина II писала Долгорукову: "Что же касается до состояния, в каком остаются Крымские дела, то мы видим, что Турецкие войска заняли уже, или занимают знатнейшие Крымские места. Мы находим уже за нужно, чтоб в таком случае имеющий быть вам преемник, в отвращение продолжающегося неудобства, отозвался к командующему в Крыме турецкими войсками Сераскеру по следующей здесь форме письма и представил ему непристойность его поведения.

Форма письма к командующему в Крыме Турецкими войсками Сераскеру от имени генерала Аншефа Князя Долгорукова или его преемника.

Российский императорский Двор с удивлением уведомился, что когда, по праву войны, в Крымском полуострове находившиеся Ея Императорского Величества, самодержицы Всероссийской, моей Всемилостивейшей Государыни, войски оставляют сей полуостров и бывшия в занятии все места, по силе заключеннаго между обеими высокими Империями трактата, кроме двух выговоренных крепостей, предваряя в том и положенные оным сроки, с полною доверенностию на

добрую веру священных обязательств, каковы суть артикулы мирного трактата, в то время, напротив того, ваши войска совсем в противность онаго же трактата, имянно третьяго из того пункта, по которому наиторжественным образом признаны Татара народом вольным и ни от кого не зависимым, с присвоением им полного и неограниченного владения над Крымскими местами занимают, однако ж, наизнатнейший из того, распространяясь по всему Крыму, которой им равным образом оставить надлежало, как то уже с стороны Русских войск действительно и исполняется.

Я при таких обстоятельствах должною моею и почел представить Вам непристойность сего Вашего поведения, и что тем меньше что либо подобное ожидаемо быть могло, поелику обе высокия Империи, превратя, к благополучию обоюдных поданных продолжавшуюся войну в дружбу и доверенность, согласились со всею искренностью и истинным желанием в точности исполнять все положенныя договоры мира, по чему вы и пред собственным вашим Двором ответствовать можете в неприятных следствиях таких ваших самовластных распоряжений и предприимчивостей, кои в самом основании нарушая один из главнейших пунктов мирного трактата, суть наиудобнейшия к произведению между обеих сторон новой остуды и новых затруднительств, которые да отвратит Всевышний.

Но по сим толико справедливым основаниям и остается мне ожидать от Вашего благоразумия, свойственнаго вашему званию, что Вы, соображаясь с истинными намерениями обеих высоких Империй, не оставите принять в достойное уважение мои необходимые изъяснения, и следовательно впредь уже воздержитесь от всего, что не может быть согласно с настоящим взаимных дел положением, сделав и всему прошедшему надлежащее и удовольствительное поправление."

Политическое положение Екатерины II было непростым, было не до скандала с Турцией, и окончательное решение проблемы Крымского полуострова пришлось отложить. Резидент-уполномоченный в Крыму докладывал в Петербург о разговорах местной знати: "Напрасно Оттоманская Порта поторопилась заключением мира: теперь то настало время Русских гораздо прижать и законы им предписывать, потому что некий из знаменитых Генералов (Пугачев – авт.) сделал бунт и своим немалочисленным войском, состоящим из Киргизов, Казанских татар, Дагистанцов и других Казаков, уже двумя знаменитыми городами овладел и следует к Москве; с другой стороны Шведы осадили две крепости, а с третьей между Министерством и Генералитетом великое несогласие: одни хотят, чтоб государствовала Императрица, а другие чтоб возвести на престол Наследника, чего ради Предводитель (князь Долгоруков – авт.) уже

и отправил в Россию конные полки, а и сам с пехотою готовится выступить туда же и поспешать походом Резидент явил им, что все сии известия несправедливы; ибо названный знаменитым Генералом есть самый разбойник, простой Казак, называемый Емелька Пугачев, который, собрав себе из таких же бродяг и злодеев шайку немалую, разбивал и грабил в отдаленных местах, где мог, однако вся шайка его разбита и истреблена, а он пойман. Шведы с Россиею в дружбе и добром согласии; ибо и Посланник Швеции при Императорском Дворе пребывание свое имеет; в Министерстве с Генералитетом не может быть по тому пункту несогласии, в рассуждение что Императрица Российская есть Самодержавная Монархиня; а что кавалерия за Перекоп выступила, то всеконечно для подножного корму; ибо в околичности Перекопа ни травы, ни довольно пресной воды, для толикаго множества лошадей и людей, нет. О сем сообщении уведомлен Предводитель."

В начале 1775 года войска Второй армии князя Долгорукова располагались в Пирятине, Новых Водолагах, Бахмуте, Царичинке, Александровской крепости, Запорожских зимовниках, Белевской крепости. Отряд генерала Щербинина дислоцировался на Кубани. В Ениколе и Керчи находились Тамбовский и Белевский пехотные полки под командованием полковника Ступишина. Для занятия Кинбурна оставался отряд генерал-майора Кохиуса – Брянский и Елецкий пехотные полки и Донской кавалерийский полк, расположенные в Алешках и Шангирейском ретраншементе. Турки стояли у Кафы, игнорируя Кучук-Кайнарджийский мирный трактат и откладывая свой уход под разными надуманными предложениями. Турция хотела обмануть Россию и оставить себе Крымский полуостров и потеряла его навсегда!

4 января 1775 года Екатерина II вызвала князя Василия Михайловича Долгорукова в Москву:

"Князь Василий Михайлович! На сих днях отъезжаю я к Москве, где желаю иметь удовольствие вас видеть: и для того как теперь никаких весьма важных происшествий со стороны Крыма ожидать невозможно, ибо в Цареграде все клонится более к ладу, нежели к раздору, то поручите команду князю Прозоровскому и приезжайте к Москве, где увидя вас, не оставлю вам изустно повторить, за все оказанное ваше в нынешнюю войну усердие, мою к вам доброжелательность.

*Екатерина.*

P.S. С новым годом вас поздравляю."

Сохранился ордер князя Долгорукова-Крымского о передачи командования Второй армиею генерал-поручику А.А. Прозоровскому от 18 января 1775 года: "Вчерашний день удостоился я получить высочайшее ея императорского величества собственноручное письмо, коим ея

императорское величество всемилостивейше позволяет мне, поруча в точное командование все войска второй армии вашему сиятельству, отъехать в Москву. Вследствие чего я прилагая при сем о расположении их по местам на квартирах расписание вашему сиятельству рекомандую: О состоянии оных и по всем доходящим к вам донесениям из Крыму, от оставленного в Керче и Ениколе с двумя пехотными полками полковника Ступишина, чрез генерал-майора Кохиуса в Алешках, для занятия Кинбурна с двумя пехотными ж и одним Донским полками находящегося, також и от генерал-майора и кавалера Якобия, кои все остаются в команде вашего сиятельства, изволите обо всех происшествиях доносить к его сиятельству графу Петру Александровичу с нарочными; а в государственную военную коллегию по обыкновенной почте..."

Весной 1775 года князь Василий Михайлович Долгоруков прибыл в Москву. 10 июля 1775 года, в день торжественного празднования годовщины Мирного российско-турецкого договора, Екатерина II наградила его алмазными знаками к ордену святого Андрея Первозванного и шпагой с алмазами. Василий! Михайлович стал Долгоруковым-Крымским и с этим титулом вошел в историю России.

*Историк Александр Андреев*